

ИСТОРИЯ НЕСВИЖСКОГО ЗАМКА (1812—1830 гг.)

Период с 1812 по 1830 г. в истории Несвижского замка является одним из самых неизученных и проблематичных в исследовании. Смена владельцев, разграбления замка, перевоз коллекций и архивных материалов в другие имения, многочисленные судебные разбирательства, войны и восстания привели к финансовому кризису и опустошению Несвижского замка.

В 1790 г. владельцем Несвижского замка становится Доминик Радзивилл (1786—1813). Заинтересовавшись идеей Наполеона о возобновлении поль-

12

ского государства, Доминик в декабре 1810 г. поступил на службу в армию Варшавского Княжества. В 25 лет, благодаря большим денежным вливаниям в армию, Доминик в звании подполковника возглавил 8-й полк уланов.

В 1812 г. Доминик участвовал в походе Наполеона на Москву. Во время войны «в городе Несвиже (Минской губернии), в историческом замке князей Радзивиллов, была главная квартира короля Вестфальского, Иеронима Бонапарте (отца известного принца Plon-Plon и принцессы Матильды)»¹.

Войска Доминика Радзивилла отступили вместе с Наполеоном. В этом же году произошла конфискация имущества Доминика Радзивилла российским правительством. В ноябре 1812 г. при администраторе Несвижского замка А. Бургельском русская армия во главе с генералом С. А. Тучковым вывезла ценные коллекции картин, фарфора, столового серебра, холодного оружия из Несвижского замка и разграбила архив². Радзивилловские коллекции медалей и монет были переданы в Харьковский университет, предметы религиозного культа — в Москву. Большое количество предметов попало в Санкт-Петербург и было передано в личную коллекцию императора и Эрмитаж. В архиве Эрмитажа имеется целый корпус документов XIX—XX вв., связанных с поступлением туда экспонатов из Несвижского замка после разграбления 1812 г.: приведены описи ящиков и сундуков, выписки из судебных дел. Среди наиболее интересных документов следует отметить «Опись вещам, забранным в Несвижском замке князя Радзивилла»³. Среди нетронутых оказалась коллекция радзивилловских пушек (32 предмета), которые удалось спрятать в земле⁴.

Через несколько лет, обвиняя администратора А. Бургельского в соучастии в разграблении замка в 1812 г., Радзивиллы открыли в суде «Дело по иску кн. Радзивиллов к наследникам хранителя драгоценностей Несвижского замка А. Бургельского о ликвидации задолженностей»⁵. Однако судебные разбирательства не принесли успеха.

Не найдены документальные сведения о наказании служащих Несвижского замка за содействие князю Доминику в войне с Наполеоном. Однако известно, что в 1812 г. генералом-интендантом Первой западной Армии было издано Полевое уголовное уложение, в котором содержались статьи для на селения оккупированных территорий: любое проявление лояльности по отношению к врагу и предателям каралось смертной казнью⁶.

В 1813 г. после смертельного ранения под Гаунау умер Доминик Радзивилл. 8 июля в 1814 г. в газете «Kurjer Litewski» был напечатан список лиц, у которых конфисковывалось имущество в связи с их участием на стороне Наполеона. Судьбу латифундий Доминика решил сам царь Александр I. В бе-

13

лорусской историографии принято считать, что Несвижская и Олыкская ординации были переданы троюродному брату Доминика Антонию Генриху Радзивиллу (1775—1833) по указу царя от 17 марта (24 февраля по старому стилю) 1814 г. Однако именно этот указ определил право наследования имениями ординаций за всеми сыновьями Михаила Радзивилла (1744—1831): Людвигом, Антонием, Михаилом, Валентином и их потомками. Однако главным наследником признавался Антоний: «Священной памяти Государь Император Александр I по просьбе Антона Радзивилла законное наследие сия ординаций признал за ним указом 1814 г. 24-го февраля, предоставляя однако ж право наследия и другим законным претендентам. Изъявленное в сем Указе Всемилоостивейшее попечение государя Императора о благосостоянии фамилии князей Радзивиллов не может ограничиться одним только князем Антоном, а удалять братьев его; напротив того, предоставленное право наследства законным претендентам... дабы имения Ординации по своим правам остались во владении фамилии князей Радзивиллов, а не одного только князя Антона... то и родные его братья, по Уставу Ординации суть законными наследниками сия Ординации, чему князь Антон не только ни когда не прикословил... но и уверил в сия правах»⁷. Именно на указ царя от 17 марта 1814 г. ссылался поверенный князей Валентина и Льва Игнатий Степанович Богдашевич в судебных разбирательствах с

Антонием за права на ординацию.

Претендовать на наследство Доминика в 1813 г. стала и его вдова Теофилия Маравская. Но претендовать смогла она только на денежную компенсацию⁸.

Значительную роль при решении вопроса об ординации в пользу Антония сыграла его мать — княгиня Алена, которая лично вела переговоры с императором Александром I. В свою очередь, получение Антонием Генрихом Несвижского замка кажется невероятным по причине его участия в продвижении кандидатуры Юзефа Антона Панятовского в качестве главнокомандующего польской армией в войне за независимость Польши в 1813 г. Об том факте упоминала в своих мемуарах графиня А. Потоцкая: «Князь Антон Радзивилл, муж принцессы Луизы Прусской, двоюродной сестры короля, прибыл в Краков с тайными поручениями. Радзивилл дал понять князю, что наступила минута, когда стремления Понятовского занять польский престол не удивило бы никого, тем более, что королевская власть в Польше основана на выборном начале. Он давал понять, что судьба Польши тесно связана с подобным справедливым честолюбием и никогда бы история не бросила упрека доблестному полководцу, если бы он решился покинуть французские дабы по праву развернуть свои собственные знамена. Эта

14

вкрадчивая речь сопровождалась самыми льстивыми похвалами»⁹. Антон Радзивилл возглавлял и Польскую партию в берлинском обществе, выступавшей против России: «Была целая Польская партия около дома Радзивиллов, которого глава князь Антон ... около них составилось что-то в роде маленького Двора, со всеми увлечениями, страстями, ненавистью, свойственным политической партии»¹⁰.

Вместе с именными к Антонию Генриху перешли и многочисленные долги Доминика¹¹. Казна в Несвижском замке была почти пуста, денег на содержание ни замка, ни имений не хватало. Суммы долгов были настолько велики, что Антоний Генрих отказался их выплачивать. Положение замка в финансовом плане усугубилось и введением 9 апреля 1812 г. Александром I на всей территории Российской империи ассигнаций Государственного банка¹². Добавились и судебные разбирательства о долгах со шляхтой, которые начались еще при Доминике в 1808 г. Ситуация усугубилась и Манифестом от 27 мая 1810 г. о погашении государственных долгов, которая повлекла за собой увеличение податей в пользу государственной казны¹³. Для организации погашения задолженностей минское губернское управление 7 декабря 1817 г. издало специальный указ о работе Несвижского архива и предоставлении материалов в судебное пользование¹⁴. От разорения Антония спас назначенный в 1828 г. на должность генерального прокуратора радзивилловской массы И. Сальмнович. Он выявил ряд нарушений в подаче жалоб и денежные махинации¹⁵. Чтобы хоть как-то увеличить доходы в казну Несвижского замка, Доминик претендовал не только на недвижимое имущество, но и на доходы, которые получила Несвижская ординация после смерти Доминика.

Необходимо вспомнить и о владениях дочери Доминика Радзивилла — Стефании. Принято считать, что Александр I уже упомянутым указом от 17 марта 1814 г. самолично окончательно отдал ей алоидальные земли. На самом деле, приобретение данных земель Стефанией Радзивилл-Виттгенштейн выглядело, как умело продуманная афера со стороны Антония Радзивилла. Семье Виттгенштейн вовсе не были безвозмездно отданы данные земли в наследственное владение. Виттгенштейнам было предложено выкупить земли за сравнительно небольшие деньги с согласия императора. Именно этими деньгами Антоний планировал закрыть все долги казны Несвижского замка, как, прежде всего, резиденции Несвижской ординации.

Положение Несвижского замка усугубилось и отвратительным руководством. Об этом свидетельствуют многочисленные отчеты управляющего¹⁶. В 1829 г. генеральный секретарь Радзивилловской массы Николай Малиновский (1799—1865) подготовил рукопись «Об экономической админист-

15

рации во владениях Радзивилловской массы». Автор высказал критический взгляд на систему управления именными и на денежные махинации. Он так же подчеркнул, что большего дохода дать они не могли.

Несвижский замок и земли ординации, несмотря на затруднительное экономическое положение, при умелом управлении могли дать хороший доход. Кроме этого, в силу традиции владелец Несвижского замка Антоний приобрел статус главного представителя рода Радзивиллов на политической арене Российской империи. Из всех братьев, обделенных в правах на наследство ординаций, с финансовыми трудностями на протяжении всей жизни справлялся только Людвиг. Лишение статуса главного наследника Несвижского замка заставило его вплотную заняться карьерой. Управлением имений в Беларуси в основном занималась его жена Софья, урожденная Урусова. Сам Людвиг был вынужден постоянно ездить по Европе с дипломатическими миссиями. Даже приобретение особняка для своей жены в Петербурге в 40-х гг. XIX в. повлекло за собой множество финансовых проблем. Остальные братья — Михаил и Валентин — постоянно одалживали деньги¹⁷.

В 1833 г. владельцем Несвижского замка стал сын Антония Генриха Радзивилла Вильгельм Фредерик (1797—1870). Именно при нем в 30-е гг. Несвижскому замку стало уделяться должное внимание. Однако частые отъезды за границу Вильгельма и трудное финансовое положение не смогли уберечь Несвижский замок от

последующего разграбления и не вернули статус главной резиденции.

¹ Калейдоскоп воспоминаний 1811 и 1812 гг. // Русский Архив. 1872. № 7—8. С. 2297-2298.

² Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 694. Оп. 4. Д. 5230.

³ *Высоцкая, Н.* Документы о ценностях Несвижского замка в Эрмитаже / Н. Высоцкая // Вяртанне. № 7. Мінск, 1999. С. 208.

⁴ *Petrus, J. T.* Nieświeska kolekcja luf armatnich w świetle inwentarza z roku 1857 / J. T. Petrus // Studia Waweliana. Tom VIII. Kraków, 1999. С. 112.

⁵ НИАБ. Ф. 694. Оп. 4. Д. 2360.

⁶ НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 12.

⁷ Государственный архив Смоленской области. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 4. С. 1.

⁸ НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 18.

⁹ *Потоцкая, А.* Мемуары графини Потоцкой: (1794—1830) / А. Потоцкая. СПб., Прометей, 1912 г. С. 229.

¹⁰ Записки графини А. Д. Блудовой // Русский Архив. 1872. № 7—8. С. 1217-1310.

¹¹ НИАБ. Ф. 694. Оп. 4. Д. 111.

16

¹² НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 12. С. 74.

¹³ НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 12. С. 9-12.

¹⁴ НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 430.

¹⁵ Прибавление к Литовскому Вестнику. 1834. 10 февр. № 33. С. 115.

¹⁶ НИАБ. Ф. 694. Оп. 2. Д. 5308; Д. 5309.

¹⁷ Государственный архив Смоленской области. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 22.

17